

О. Н. Лупиносова, аспірант

Одеський національний університет,
кафедра кримінально-правових дисциплін та судово-правоохоронних органів,
Французький бульвар, 24/26, Одеса, 65058, Україна

УБИЙСТВО ИЗ ХУЛИГАНСКИХ ПОБУЖДЕНИЙ

В статье рассматриваются некоторые аспекты убийства из хулиганских побуждений, а также спорные вопросы, возникающие при квалификации данного вида преступления в теоретических исследованиях, следственной и судебной практике.

Ключевые слова: мотив, убийство, хулиганские побуждения.

Пункт "б" ст. 93 УК Украины предусматривает умышленное убийство из хулиганских побуждений, то есть убийство, совершенное на почве явного неуважения к обществу, пренебрежения общечеловеческими правилами общежития и нормами морали, в частности, умышленное убийство без какого-либо повода или из стремления использовать незначительный повод для действий виновного. " Действительно, хулиганские побуждения — это различного рода низменные мотивы, вызывающие решимость у лица грубо нарушить общественный порядок и выразить явное неуважение к обществу" [1, 172]. Вывод о совершении убийства из хулиганских побуждений должен быть обоснован; в частности, в приговоре должны быть приведены те обстоятельства, которые свидетельствуют о наличии хулиганского мотива.

Выделяя мотив *хулиганские побуждения* в самостоятельный признак, отягчающий умышленное убийство, законодатель тем самым подчеркивает особую опасность для общества данного вида убийства.

Умышленное убийство по этому мотиву содержит элементы хулиганства, ответственность за которое предусмотрена ст. 206 УК. Но для признания убийства, совершенным из хулиганских побуждений, имеет значение не сам факт причинения смерти потерпевшему, а мотив, которым руководствовался ви-

новный, совершая преступление, что не всегда учитывается судами при рассмотрении дел данной категории.

Мотив считается факультативным признаком субъективной стороны состава преступления. Но по делам убийства из хулиганских побуждений он обязательный признак состава. Поэтому мотив убийства из хулиганских побуждений во всяком случае должен быть установлен как необходимое условие правильного применения п. "б" ст. 93 УК.

Практика показывает, что о содержании некоторых мотивов убийства органы следствия и суды нередко узнают из показаний обвиняемого или подсудимого, когда он, признавая себя виновным в убийстве, заявляет, что действовал по мотиву корысти, ревности, зависти и т.п. (разумеется, при подтверждении другими доказательствами). Однако хулиганские побуждения как мотив действий виновного в этом отношении — исключение. Очень редки случаи, когда бы виновный, признавая совершение убийства, заявил, что он действовал из хулиганских побуждений. В таких случаях преобладают объяснения об убийстве "по пьянке", "не помню, как случилось", по каким-то другим мотивам. В результате этого наиболее доступный источник установления мотива в данном случае не может быть использован. О мотиве действий виновного можно судить по показаниям свидетелей,

которым он высказывал свои намерения. Но умысел на убийство из хулиганских побуждений в подавляющем большинстве случаев реализуется после его возникновения в течение короткого промежутка времени. Следовательно, и такой источник, даже при его наличии, как правило, не может принести пользы. Все это, несомненно, затрудняет установление мотива убийства из хулиганских побуждений. Однако о мотиве действий виновного позволяют судить сами его действия. Так как при убийстве речь идет о действиях виновного, направленных против другого человека — потерпевшего, то для установления мотива убийства приобретают определенное значение и действия последнего, а также отношения между виновным и потерпевшим.

Убийство из хулиганских побуждений зачастую является продолжением ранее совершенных хулиганских действий. Потерпевшими нередко оказываются граждане, указавшие хулигану на его недостойное поведение.

Потерпевшими при убийствах из хулиганских побуждений в ряде случаев оказываются и такие лица, которые перед убийством по собственной инициативе вообще не вступали в какой-либо контакт с виновным.

Характерным для каждого из указанных видов убийств является, во-первых, то, что о хулиганских побуждениях свидетельствуют действия виновного не только в момент убийства, но и до него, и, во-вторых, потерпевшими могут оказаться люди, которых виновный до убийства не знал. Характер первоначального соприкосновения виновного с потерпевшим может быть различным, но это различие не должно отражаться на квалификации убийств.

Встречаются другие случаи, когда, например, убийство из хулиганских побуждений совершено в связи с невыполнением знакомым человеком какого-то желания виновного.

Мотив тесно связан не только с умышленным характером действий виновного, но и с целью, которую он ставит перед собой, совершая преступле-

ние. Нельзя не согласиться с мнением С.В. Бородина, считающего, что убийство из хулиганских побуждений "... может быть совершено как с прямым, так и с косвенным умыслом" [2, 54]. Некоторые юристы необоснованно утверждают, что косвенный умысел и хулиганские побуждения несовместимы. Совершая убийство из хулиганских побуждений с косвенным умыслом, виновный, хотя и не ставит перед собой цели убийства, которая имеется при прямом умысле, не исключает, что смерть потерпевшего в результате его действий все же может наступить. Вместе с тем, это не значит, что действия виновного при совершении убийства из хулиганских побуждений с косвенным умыслом бесцельны. Цель имеется, она состоит в совершении самого действия, направленного против личности потерпевшего, при безразличном отношении к возможному наступлению его смерти. Следовательно, убийство из хулиганских побуждений как с прямым, так и с косвенным умыслом нельзя называть бесцельным преступлением, что нередко встречается на практике.

Цель при убийстве из хулиганских побуждений не выходит за рамки основного состава убийства. Здесь убийство не является средством для достижения какой-то иной цели (помимо действия при косвенном и причинения смерти при прямом умысле), как это имеется, например, при убийстве из корыстных побуждений, которое в связи с этим может быть совершено только с прямым умыслом. Известно, что мотив всегда служит достижению цели и даже определяет ее. Поскольку при убийстве из хулиганских побуждений с косвенным умыслом имеется определенная цель, постольку есть основания считать, что в таких случаях имеется и мотив действия виновного.

Для правильной квалификации убийств по п. "б" ст. 93 УК важно отграничить хулиганские побуждения от других мотивов, и в частности от мотива мести на почве личных отношений. Этот вопрос чаще всего возникает в тех случаях, когда потерпевший своими

умышленными или неосторожными действиями причиняет виновному какую-либо "малозначительную" неприятность.

Однако нельзя считать, что хулиганские побуждения и месть несовместимы. Хулиганские побуждения могут содержать и мотив мести, не определяющий действий виновного. В тех же случаях, когда действия виновного определяются местью, равно как и любым другим мотивом, признание убийства совершенным из хулиганских побуждений исключается.

Другой мотив, от которого нередко при убийстве приходится ограничивать хулиганские побуждения, — ревность. Изучение практики показывает, что и при разрешении этого вопроса допускаются ошибки, чаще всего влекущие расширительное толкование мотива хулиганских побуждений.

В некоторых случаях суды, признавая, что убийство совершено из ревности, обосновывают применение п. "б" ст. 93 тем, что преступление совершено на улице в присутствии многих людей. В других случаях, наоборот, полагают, что убийство в изолированной квартире или в ином месте, но в отсутствие других лиц, не может признаваться совершенным из хулиганских побуждений. Фактически же место убийства для признания его совершенным из хулиганских побуждений не имеет значения во всех тех случаях, когда оно не оказывало влияния на изменение мотива.

Нельзя считать убийство совершенным из мести или ревности во всех тех случаях, когда виновный заранее для потерпевшей создает невыносимые условия совместного проживания: систематически пьянствует, издевается, выгоняет из дома и т. д. Убийство потерпевшей после ее ухода в результате стечения таких обстоятельств, как правило, следует признавать совершенным из хулиганских побуждений.

При расследовании и рассмотрении дел данной категории нередко возникает вопрос об ограничении убийства из хулиганских побуждений от убийства в ссоре или драке.

В литературе высказано мнение о том, что убийство в ссоре или драке должно всегда признаваться совершенным из хулиганских побуждений, если установлено, что виновный — инициатор и активная сторона преступления. Чаще всего по обстоятельствам преступления это может быть действительно так, но все же для признания убийства совершенным из хулиганских побуждений недостаточно сослаться на то, кто явился "инициатором" или "активной стороной" преступления, необходимо установить мотив действий виновного. Трудности состоят в том, что убийство из хулиганских побуждений зачастую совершается в ссоре или драке, в результате обстоятельства убийства из хулиганских побуждений и убийства в ссоре или драке почти всегда совпадают. Ошибки в квалификации убийств в этих случаях потому именно и происходят, что не уделяется внимание установлению мотива убийства, совершенного в ссоре и драке.

В абзаце 2 п. 9 постановления Пленума Верховного Суда Украины от 1 апреля 1994 года N 1 "О судебной практике по делам о преступлениях против жизни и здоровья человека" указывается, что умышленное убийство в ссоре или драке, которую начал потерпевший, а также умышленное убийство из ревности, мести и иных мотивов, возникших на почве личных отношений, хотя при этом и был нарушен общественный порядок, нельзя рассматривать как совершенное из хулиганских побуждений.

В литературе высказано мнение о том, что если хулиганство сопряжено с убийством, то действия виновного квалифицируются только по статье, предусматривающей ответственность за убийство. Однако с этим вряд ли можно полностью согласиться. Как уже отмечалось, убийство из хулиганских побуждений нередко является продолжением ранее совершенных хулиганских действий либо они продолжаются после убийства.

Из постановления Пленума Верховного Суда Украины от 1 апреля 1994

года N 1 (абз. 2 п. 9) следует, что если, кроме убийства из хулиганских побуждений, виновное лицо совершило иные умышленные действия, грубо нарушающие общественный порядок и выражающие явное неуважение к обществу, содержание необходимо квалифицировать по совокупности преступлений, предусмотренных п. "б" ст. 93 и соответствующей частью ст. 206. Следовательно, рекомендации о квалификации убийства из хулиганских побуждений только по одной статье, предусматривающей ответственность за убийство, правильны лишь для тех случаев, когда речь идет не о хулиганстве, сопряженном с убийством, а об убийстве из хулиганских побуждений.

"Квалифицировать по совокупности преступлений следует, в частности, действия лица, которое из хулиганских побуждений умышленно лишило жизни одного потерпевшего, а другим причинило телесные повреждения, либо лица, совершившего умышленное убийство после того, как потерпевший попытался избежать или пресечь продолжение хулиганских действий в отношении себя" [3, 390].

Как вытекает из абз. 3 п. 10 указанного выше Постановления, умышленное убийство лица, пресекавшего хулиганские действия в отношении других потерпевших, необходимо квалифицировать только по п. "в" ст. 93 (без дополнительной квалификации по п. "б" ст. 93). Хулиганство и последующее убийство лица, пресекавшего эти действия, образуют совокупность преступлений, предусмотренных соответствующей частью ст. 206 и п. "в" ст. 93 или ст. 190-1 УК.

Рассмотрение вопросов квалификации убийства из хулиганских побуждений позволяет сделать следующие выводы:

1) для применения п. "б" ст. 93 УК важное значение имеет анализ характера действий виновного в момент убийства, перед ним и после его совершения в совокупности;

2) мотив убийства из хулиганских

побуждений с внешней стороны характеризуется неспровоцированным нападением на потерпевшего, отсутствием поводов к нападению и убийству;

3) убийство из хулиганских побуждений может быть совершено как с прямым, так и с косвенным умыслом;

4) совершая убийство из хулиганских побуждений, виновный не преследует достижения какой-либо цели (помимо самого действия при косвенном и причинения смерти при прямом умысле);

5) для признания убийства совершенным из хулиганских побуждений необходимо исключить другие мотивы, определяющие поведение виновного;

6) место совершения убийства для применения п. "б" ст. 93 УК не имеет значения;

7) убийство из хулиганских побуждений может быть квалифицировано по п. "б" ст. 93 и ст. 206 УК при реальной совокупности хулиганства и убийства, в других же случаях применяется лишь п. "б" ст. 93 УК;

8) действия виновного, совершившего умышленное убийство лица, пресекавшего его хулиганские действия в отношении других потерпевших, квалифицируются по п. "в" ст. 93 и дополнительной квалификации по п. "б" ст. 93 не требуют;

9) убийство лица, последовавшее после пресечения им хулиганских действий виновного, должно квалифицироваться по совокупности преступлений, предусмотренных соответствующей частью ст. 206 и п. "в" ст. 93 или ст. 190-1 УК.

Література

1. Данишин И. Н. О мотивах хулиганства // *Правоведение*. — 1965. — N 2. — С. 172–174.
2. Бородин С. В. *Квалификация убийства по действующему законодательству*. — М., 1966. — 252 с.
3. *Уголовный кодекс Украины : Научно-практический комментарий*. — К., 1998. — 1088 с.

